

Арби Русланович АКИЕВ,
начальник кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета
МВД России,
кандидат юридических наук
Melhi530@mail.ru

КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

CRITERIA FOR CLASSIFYING CRIMES AGAINST THE FAMILY AND MINORS IN THE CRIMINAL LAW AND CRIMINALISTIC DOCTRINE

В статье обосновывается теоретическая и практическая значимость классификации преступлений. Автор анализирует взгляды ученых в области уголовного права и криминалистики на критерии классификации. В результате проведенного анализа выделяются наиболее значимые критерии для классификации преступлений против семьи и несовершеннолетних. На основании выделенных критериев предлагаются авторские уголовно-правовая и криминалистическая классификации рассматриваемой группы преступлений.

The article substantiates the theoretical and practical significance of the classification of crimes. The author analyzes the views of scientists in the field of criminal law and criminology on classification criteria. As a result of the analysis, the most significant criteria for the classification of crimes against the family and minors are identified. Based on the selected criteria, the author's criminal-legal and criminalistic classifications of the group of crimes under consideration are proposed.

Ключевые слова: преступление, классификация, критерии классификации, криминалистическая классификация преступлений, преступления против семьи и несовершеннолетних.

Keywords: crime, classification, classification criteria, criminalistic classification of crimes, crimes against family and minors.

Классификация была и остается важным инструментом познания изучаемых явлений и процессов в науках уголовно-правового цикла. При этом ключевым объектом познания и с уголовно-правовых, и с криминалистических позиций выступают преступления, классификация которых на сегодняшний день осуществляется по комплексу различных уголовно-правовых и криминали-

стических критериев (оснований, признаков), в том числе применительно к преступлениям отдельных групп и видов.

Как справедливо отметил А.Ю. Головин, «классификационные исследования преступления каждой из наук уголовно-правового цикла производятся исходя из объекта и предмета своего познания, в собственных целях и для обеспечения выполнения функций,

возложенных на каждую из них» [7, с. 31]. Не удивительно, что, несмотря на длительный период классификационных исследований в науках уголовного права и криминалистики, вопросы категоризации и систематизации преступлений на основе определенных критериев остаются предметом активных научных изысканий.

В целом сущность классификации преступлений как познавательного процесса заключается в их дифференциации на определенные группы, разделении целого на части, исходя из выбранного критерия при соблюдении определенных логических правил. Ее целями являются не только упорядочение и систематизация групп преступлений, но и получение дополнительных знаний о выделяемых видах, подвидах преступных деяний путем их последующего изучения и описания. Это обстоятельство подчеркивает особую теоретическую и практическую значимость таких классификаций во всех уголовно-правовых науках. Совершенно прав был С.В. Познышев, отметивший еще в начале прошлого столетия, что «классификация – это первый и чрезвычайно важный шаг, который должен сделать исследователь всякой обширной и разнообразной группы явлений. Как прием изучения классификация имеет двоякое значение для научного исследователя: со стороны внешней – это прием, который вносит в изучение систему и порядок; со стороны внутренней – это прием, который предопределяет полноту и правильность выводов изучения [16, с. 5].

Не меньшее значение классификации как методу познания придается современными учеными-криминалистами. Как подчеркнули А.В. Варданян и Р.В. Кулешов, криминалистическая классификация преступлений играет ключевую роль в формировании частных криминалистических методик [5, с. 5]. На это же обстоятельство обращал внимание Н.П. Яблоков [21, с. 42].

В прикладном аспекте криминалистическая классификация преступлений (групп, видов, подвидов) активно используется в следственной практике при решении различных задач. Так, О.П. Грибуновым обоснован-

но отмечена роль такой классификации в работе следователя по уточнению элементного состава криминалистических характеристик конкретного преступления и их корреляционные связи» [9, с. 39]. Н.А. Подольный указал криминалистическую классификацию преступлений в числе средств оптимизации и повышения эффективности расследования» [15, с. 14]. Можно выделять и другие прикладные задачи, решению которых способствует использование результатов классификационных исследований преступной деятельности, в том числе преступлений отдельных групп и видов.

Рассматривая современные теоретические и прикладные аспекты классификационных исследований преступлений, необходимо отметить, что в настоящее время в уголовно-правовых науках продолжаются дискуссии относительно критериев, которые могут быть положены в основу таких классификаций. При этом под критериями таких классификаций понимаются различные существенные признаки и основания, позволяющие осуществлять дифференциацию преступлений на различных уровнях, способствовать познанию и описанию выделяемых групп (видов, подвидов) исходя из задач каждой из наук уголовно-правового цикла и целей, которые стоят перед такой классификацией.

Представляется, что отправной точкой для включения преступления в любую классификацию, как уголовно-правовую, так и криминалистическую, является норма Особенной части уголовного права, содержащая признаки конкретного состава преступления. Такой подход в целом был поддержан многими видными учеными-криминалистами (Р.С. Белкиным, А.Н. Васильевым, В.А. Образцовым, А.В. Варданяном, С.А. Голунским, Н.П. Яблоковым, А.Ю. Головиным, О.П. Грибуновым и другими авторами). Р.С. Белкин, в частности, отмечал, что «без уголовно-правовой классификации – совокупность частных криминалистических методик утратила бы признаки системы, проследить связи между методиками оказалось бы невозможным из-за отсутствия основания их

группировки...» [4, с. 325]. В то же время криминалистическая классификация преступлений не ограничивается только уголовно-правовыми критериями. Этот же вывод применим к классификации преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Несмотря на все многообразие классификационных критериев, существующих в уголовно-правовой науке (форма вины, способ совершения преступления, вид и размер наказания, характер и степень общественной опасности, объект посягательства и др.), группировка законодателем преступлений в Особой части УК РФ в главы основывается именно на видовом (родовом) объекте уголовно-правовой охраны (сфере охраняемых общественных отношений). Для главы 20 УК РФ – это сфера семейных отношений. Кроме того, основная часть научных классификаций преступлений против семьи и несовершеннолетних, представленных в теории уголовного права, также базируются на видах объектов, заложенных законодателем в главе 20 УК РФ.

Впрочем, в юридической литературе ведется дискуссия относительно видового (родового) объекта преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ. Так, ряд авторов придерживаются мнения о наличии двух объектов, объединяющих нормы главы 20 УК РФ. Например, А.Н. Игнатов определяет в главе 20 УК РФ два самостоятельных объекта: нормальное психическое и физическое развитие несовершеннолетних и важные интересы семьи» [18, с. 167]. Н.И. Трофимов родовым объектом посягательств, объединенных в главе 20 УК РФ, определил общественные отношения в сфере семьи и нормальное физическое и духовное развитие несовершеннолетнего» [17, с. 10, 29]. А.Е. Якубов родовым объектом указанных преступлений назвал общественные отношения, обеспечивающие нормальное воспитание и развитие несовершеннолетних, охрану семьи» [19, с. 155].

Иной точки зрения придерживается В.С. Савельева, которая не рассматривает интересы семьи как составляющие объекта уголовно-правовой охраны главы 20 УК РФ [20, с. 115]. Эта позиция представляется дискуссии

онной прежде всего потому, что законодатель в названии главы 20 УК РФ обозначил два самостоятельных объекта уголовно-правовой охраны – «семью» и «несовершеннолетних».

На основе анализа существующих в литературе авторских классификаций преступлений главы 20 УК РФ, исходя из непосредственных объектов охраны норм, содержащихся в указанной главе, а также определенного содержания категории «интересы семьи» [подр.: 1, с. 8] как объекта уголовно-правовой охраны предлагается следующая уголовно-правовая классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних:

1) преступления, посягающие на интересы несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей (ст. 150, 151, 151.1, 151.2, 154, 156 и ч. 1 ст. 157 УК РФ);

2) преступления, посягающие на интересы семьи (ст. 153 и 155 УК РФ);

3) преступление, посягающее на имущественные права родителей как отдельных носителей субъективного права (ч. 2 ст. 157 УК РФ).

В юридической литературе предлагаются и другие классификации преступлений рассматриваемой группы. В частности, представлен подход, согласно которому к преступлениям, посягающим на интересы семьи и несовершеннолетних, относят деяния, запрещенные нормами, содержащимися в других разделах и главах УК РФ [напр.: 3, с. 127-158; 13, с. 245-246]. В частности, это составы преступлений, где идет прямое указание на совершение преступления в отношении малолетнего или несовершеннолетнего (например, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ – «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью... малолетнего», ст. 242.2 УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов» и др.), а также на охрану прав и законных интересов других лиц, как участников семейных отношений (например, ст. 145 УК РФ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет»; ч. 4 ст. 159 УК РФ «Мошенничество, повлекшее

лишение права гражданина на жилое помещение», которое затрагивает интересы не только собственника жилого помещения, но и проживающих с ним совместно членов семьи).

С уголовно-правовой точки зрения данные преступные посягательства, содержащиеся в других главах и разделах УК РФ, выходят за рамки видового (родового) объекта главы 20 УК РФ и не могут быть отнесены к преступным посягательствам на интересы семьи или несовершеннолетних. Интересы семьи или несовершеннолетних для данных норм уголовного закона являются дополнительным или факультативным объектом охраны, зачастую отягчающим наказание для преступника.

Необходимо добавить, что и с криминалистической точки зрения приведенные выше виды преступлений имеют как сходства, так и существенные отличия. Очевидно, что механизм преступлений против здоровья, общественной нравственности, собственности и пр., а также иные криминалистические признаки этих видов преступной деятельности могут существенно отличаться. Это обстоятельство влияет на разработку логически выдержанной классификации преступлений против семьи и несовершеннолетних, которая обеспечивала бы в должной степени решение криминалистических научных и прикладных задач. Как следствие, такой объект криминалистической классификации, как преступления против семьи и несовершеннолетних, и критерии ее проведения должны быть более четко детализированы.

Это обстоятельство подтверждает вывод о том, что при очевидной потребности в использовании уголовно-правовых критериев для разработки криминалистических классификаций преступлений (объект преступления, субъект преступления, состав преступления и др.), решение на их основе всего комплекса научно-познавательных и прикладных криминалистических классификационных задач только объективно невозможно. Как известно, в криминалистике преступление как объект классификационного исследования не ограничивается своим уголовно-правовым

значением, традиционно изучается с позиций деятельностного подхода. Поэтому для обеспечения гносеологических потребностей криминалистической теории и практики, эффективного решения задач раскрытия и расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних, их прогнозирования и профилактики требуется более широкий, чем в уголовном праве, подход к выделению критериев (оснований) криминалистической классификации таких деяний.

Представления о возможностях и значении классификации преступлений по криминалистическим критериям сформировались в последней четверти прошлого столетия. Например, И.Ф. Герасимов в числе оснований криминалистической классификации преступлений выделял способ их совершения, степень сокрытия и маскировки, преступный опыт лиц, совершавших преступления, места их совершения [11, с. 151-168]. По мнению И.А. Возгрина, такими основаниями могли выступать способ совершения преступления, личность преступника и личность пострадавшего [6, с. 208-209]. Н.П. Яблоков к критериям криминалистической классификации преступлений относил данные о типах преступной деятельности, отдельные элементы криминалистической характеристики и «некоторые черты следственной ситуации» [10, с. 492]. В.А. Образцов в качестве таких критериев указывал элементы криминалистических характеристик преступлений, признаки преступной деятельности и обстановки совершения преступлений, а также признаки деятельности по выявлению и расследованию преступлений [14, с. 36-52].

В более современной криминалистической литературе доминирует подход комплексного (блокового) выделения оснований криминалистической классификации преступлений на базовом уровне (например, А.В. Варданян, А.Ю. Головин) или применительно к криминалистической классификации в рамках отдельных групп и видов преступлений (А.А. Беляков, О.П. Грибунов, А.В. Шмонин, Т.А. Аристархова, с.В. Пахомов и другие авторы). При этом наряду с уголовно-правовыми критериями выделяются

блоки криминалистических оснований рассматриваемой классификации, отражающих преимущественно криминалистически значимые признаки различных элементов преступной деятельности и ее механизма. В частности, такие критерии определяются исходя из особенностей способа совершения преступлений, их сокрытия, личности преступника и потерпевшего (жертвы), преступных формирований, пространственно-временных особенностей, обстановки преступления, а также в ряде случаев предмета преступного посягательства, орудий и средств совершения преступлений, мотивов, особенностей слеодообразования. Круг таких критериев при криминалистической классификации преступлений различных групп и видов может отличаться.

С этих позиций проанализируем представленные в криминалистической литературе современные взгляды на криминалистическую классификацию преступлений против семьи и несовершеннолетних. Такая классификация, в частности, была предложена С.А. Куемжиевой, и представляет несомненный научный интерес. Автором были выделены два уровня такой классификации:

– на первом уровне осуществлена дифференциация по характеристике объекта: преступления против семьи; преступления против несовершеннолетних;

– на втором уровне с «учетом признаков всех оснований» выделены преступления: против семьи, совершаемые в семье; против семьи, совершаемые вне семьи, в сфере осуществления функций воспитания и надзора в отношении несовершеннолетних детей; против несовершеннолетних, совершаемые в семье; против несовершеннолетних, совершаемые вне семьи; в сфере осуществления функций воспитания, содержания и надзора в отношении несовершеннолетних детей [12, с. 116].

В числе оснований предложенной С.А. Куемжиевой криминалистической классификации преступлений против семьи и несовершеннолетних преимущественно доминируют уголовно-правовые критерии. Впрочем, автор не ограничивает процесс

криминалистической классификации только уголовно-правовыми признаками, предлагая использовать их в сочетании с «признаками расследования указанных преступлений», в числе которых выделяются «получение доказательств и доказывание, сходные признаки в расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних» [12, с. 112].

Однако этот вывод видится дискуссионным. Как известно, традиционным объектом криминалистического познания выступают преступная деятельность и деятельность по ее раскрытию, расследованию и предупреждению (криминалистическая деятельность). В этой связи использование особенностей криминалистической деятельности как оснований классификации преступлений отдельной группы или вида вряд ли логично и оправданно. Представляется, что предложенные С.А. Куемжиевой «признаки расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних» – это скорее основания для систематизации не самих преступлений, а методико-криминалистических рекомендаций по их расследованию.

Как следствие, можно сделать вывод, что криминалистическая классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних требует дальнейшего развития и совершенствования. Более того, представляется возможным проводить такую классификацию на основе различных базовых криминалистических критериев. Таковым, в частности, может выступать личность жертвы (жертв) преступлений рассматриваемой группы. Данный критерий позволит вычлнить из всех норм Особенной части УК РФ преступные посягательства на интересы семьи и несовершеннолетних, не ограничиваясь нормами главы 20 УК РФ и рамками уголовно-правового толкования объекта преступного посягательства. Ведь, совершая преступление, лицо посягает именно на права конкретного лица (жертвы) – несовершеннолетнего и (или) членов семьи, вступает с ними в определенное взаимодействие, что, в свою очередь, закономерно влияет на выбор преступником способа совершения преступления, его места, времени и обстановки, сокрытие следов и

другие особенности механизма таких преступных деяний.

Кроме того, приведенный подход позволит разрешить некоторые правовые коллизии, связанные с определением статуса семьи как субъекта правоотношений, в том числе в сфере уголовного судопроизводства. Учитывая, что гражданское (ст. 2 ГК РФ) и семейное законодательство Российской Федерации не выделяет семью как самостоятельный субъект правоотношений, относя все права и обязанности в рамках семейных отношений к членам семьи, рассматривая уголовно-правовую охрану интересов семьи, правильнее говорить об охране объединенных интересов ее членов, реализуемых ими в рамках семейных отношений, что обусловлено специфичностью семьи как особой формы человеческой общности [подр.: 2, с. 214].

Примерами преступных посягательств именно на интересы семьи являются как названные ранее преступления (ст. 153 и 155 УК РФ), так и ряд других (например, ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни, связанное с незаконным собиранием или распространением сведений о частной жизни лица, составляющих его семейную тайну», под которой следует понимать сведения, затрагивающие объединенные интересы лиц (членов семьи), связанных брачными и (или) родственными отношениями, где их преступное разглашение нарушает интересы всех членов семьи, установивших в отношении данных сведений режим «тайности» и др.).

Исходя из изложенного, в рамках криминалистической классификации к группе преступлений, посягающих на интересы несовершеннолетних, следует отнести все преступления, где потерпевшим выступает несовершеннолетний (малолетний), независимо от расположения состава преступлений в той или иной главе УК РФ и объекта преступных

посягательств, с дальнейшей детализацией по различным криминалистически значимым основаниям. К группе преступлений, посягающих на интересы семьи, следует относить все преступления, которые посягают на объединенные интересы ее членов, как участников семейных отношений, а также интересы отдельного члена семьи, когда преступное посягательство на них, затрагивает интересы и остальных членов семьи.

Дальнейшее совершенствование криминалистической классификации преступлений против семьи и несовершеннолетних представляется актуальной научной задачей, направленной, помимо прочего:

- на развитие системы частных криминалистических методик расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних;
- на консолидацию комплекса методико-криминалистических рекомендаций [8, с. 8] по расследованию этой группы преступлений;
- на обеспечение более активного практического применения результатов криминалистических классификационных исследований в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних;
- на решение задач криминалистического прогнозирования преступлений против семьи и несовершеннолетних, выработку мер по своевременной и эффективной криминалистической профилактике таких деяний.

Подводя итог изложенному, отметим, что уголовно-правовая и криминалистическая классификации преступлений против семьи и несовершеннолетних хоть и направлены на решение частных задач своих областей юридической науки, но при этом взаимодополняют друг друга и объединены одной общей целью – совершенствование теоретического и практического инструментария борьбы с преступностью.

Библиографический список

1. Акиев, А.Р. Уголовная ответственность за посягательства на интересы семьи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Р. Акиев. – Омск, 2017.
2. Акиев, А.Р. Уголовная ответственность за посягательства на интересы семьи : дис. ... канд. юрид. наук / А.Р. Акиев. – Омск, 2017.
3. Андреев, В.Л. Интересы семьи и несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны : дис. ... канд. юрид. наук / В.Л. Андреев. – СПб., 2011.
4. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. / Р.С. Белкин. – М.: Юристь, 1997. – Т. 3.
5. Варданян, А.В. Криминалистическая классификация преступлений и их системообразующая роль в формировании частных криминалистических методик расследования преступлений как научно обоснованных комплексов криминалистических рекомендаций / А.В. Варданян, Р.В. Кулешов // Российский следователь. – 2015. – N 21.
6. Возгрин, И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений / И.А. Возгрин. – Минск: Выш. шк., 1983.
7. Головин, А.Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений / А.Ю. Головин // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – N 2-2.
8. Головин, А.Ю. К вопросу консолидации криминалистических методик расследования преступлений / А.Ю. Головин, Е.В. Головина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – N 3.
9. Грибунов, О.П. Криминалистическая классификация преступлений против собственности, совершаемых на транспорте / О.П. Грибунов // Юрист-Правоведь. – 2016. – N 2 (76).
10. Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Юристь, 1999.
11. Криминалистические классификации в методике расследования преступлений // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью (Вопросы криминалистики). – М., 1983. – N 76.
12. Куемжиева, С.А. Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних : дис. ... докт. юрид. наук / С.А. Куемжиева. – Краснодар, 2020.
13. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Том 2. Особенная часть / А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2011.
14. Образцов, В.А. Криминалистическая классификация преступлений / В.А. Образцов. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988.
15. Подольный, Н.А. Криминалистическая классификация преступлений как средство оптимизации расследования / Н.А. Подольный // Библиотека криминалиста. – 2013. – N 3.
16. Познышев, С.В. Основные вопросы учения о наказании / С.В. Познышев. – М.: Унив. тип., 1904.
17. Трофимов, Н.И. Уголовно-правовая охрана духовного и физического развития несовершеннолетних / Н.И. Трофимов. – Иркутск: [б.и.], 1973.
18. Уголовное право России. Том 2. Особенная часть : учебник / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: Норма, 1998.
19. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. – М.: Зерцало-М, 2002.
20. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристь, 1996.
21. Яблоков, Н.П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды / Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2015. – N 5.